УДК 811.161

DOI: 10.15593/2224-9389/2016.3.6

О.Г. Твердохлеб

Оренбургский государственный педагогический
университет, Оренбург, Россия

Получена: 22.07.2016

Принята: 27.07.2016

Опубликована: 30.09.2016

ПРЕДИКАТИВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ КОМПАРАТИВА С ПОЛУЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМИ СВЯЗКАМИ В ПОЭЗИИ А.А. АХМАТОВОЙ

Рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема междисциплинарных исследований на стыке литературоведения и лингвистики. Особое внимание уделено описанию связи языковых особенностей поэтических текстов Анны Ахматовой с основными эстетическими установками акмеизма – логичностью описания и «вещностью», обусловившими широкое использование поэтессой компаративных конструкций.

Выделяются и описываются конструкции с именами прилагательными, наречиями и словами категории состояния в сравнительной степени, полученные методом сплошной выборки в Национальном корпусе русского языка. Основное содержание исследования составляет анализ конструкций, включающих компаративы в предикативном употреблении с полужнаменательными связками *стать / становиться*», *сделаться* и *казаться*. Автор детально описывает характерные особенности конструкций с компаративами в качестве именной части составного именного сказуемого с полужнаменательными связками, подробно характеризуя: 1) морфологические особенности связок (наклонение, время, вид); 2) морфологическое (частеречное) и тематическое своеобразие лексем в роли субъекта сравнения; 3) синтаксическое расположение структурных элементов сравнения. Выявлена наибольшая частотность в структуре составного именного сказуемого в текстах А. Ахматовой компаративов с глаголом-связкой *стать / становиться*» и *казаться*, чему способствует наличие в семантике этих глаголов логического компонента значения: а) у лексемы *стать / становиться* – соотнесение с двумя признаками (состояниями) объекта, отнесенными к разным периодам времени: 'до становления, превращения' ↔ 'после'; б) у лексемы *казаться* – 'подобие'. Результаты, полученные в работе, могут оказаться интересными для литературоведов, исследующих творчество А.А. Ахматовой, а также поэзию Серебряного века. Полученные результаты могут найти применение и в практике составления словаря поэтессы.

Ключевые слова: акмеизм, компаратив, А.А. Ахматова, логичность, глагол-связка.

O.G. TverdokhleB

Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russia

Received: 22.07.2016

Accepted: 27.07.2016

Published: 30.09.2016

PREDICATIVE USE OF COMPARATIVE WITH SEMI-AUXILIARIES IN THE POETRY OF A.A. AKHMATOVA

The article is devoted to the issue of interdisciplinary research at the interface of literary studies and linguistics. Special attention is paid to the description of the relation between linguistic features of poetic texts by Anna Akhmatova and the basic aesthetic settings of Acmeism – logics of the description and "essence" that led to the widespread use of comparative constructions by the poetess. We had a goal to describe constructions with adjectives, adverbs and state-denoting words in the comparative degree, extracted by continuous sampling from the National Corpus of the Russian language. The study mainly focuses on the structures with comparative in predicative function with semi-auxiliaries *стать / становиться*, *сделаться* and *казаться*. We describe in detail the common characteristics of the structures with comparative as a part of predicative with semi-auxiliaries, describing in detail: 1) morphological characteristics of the semi-auxiliaries (mood, tense, aspect); 2) morphological (part of

speech) and thematic originality of the items in the role of the subject of comparison; 3) syntactic positioning of the structural elements of the comparison. Comparatives with the helper verb *стать / становится* and *казаться* have proved to be the most frequent in the works by A. Akhmatova, which may be explained by the logic component in their meaning: a. the item *стать / становится* denotes two states of an object separated in time ("before transformation" ↔ "after transformation"), b. the item *казаться* implies "resemblance". The results obtained may be of interest to literary scholars researching the work of A. Akhmatova and the poetry of the Silver Age as a whole. The results may also prove useful in creation of the poetess's vocabulary.

Keywords: *Acmeism, comparative, A.A. Akhmatova, logicity, auxiliary verb.*

Особое место в литературе Серебряного века и, в частности, акмеизма занимает поэтический мир Анны Андреевны Ахматовой (1889–1966).

Поэзии А.А. Ахматовой чаще посвящены литературоведческие и философские исследования [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Известны работы, в которых рассматривается ее художественная речь [8; 9; 10], в частности, ее синтаксис и лаконичность [1; 11]. Анализ стилистики ее ранней лирики проводится в [12], концепта «любовь» в ее творчестве в [13], фразеологизмов в [14], одоративной лексики в [15] и лексического повтора в [16]. Однако до сих пор остается много невыясненного.

I. В программных манифестах акмеистов было заявлено «бесповоротное приятие» мира «во всей совокупности красот и безобразий» [17, с. 205], что вызвало смену «поэзии намеков и настроений» на логически ясное «искусство точно вымеренных и взвешенных слов» [18, с. 31], когда логика становится «царством неожиданности» [19].

Требование логичности повлекло за собой «проникновение в поэзию чуждой эпохе символизма рациональной стихии» и появление «логического синтаксиса», «логических форм синтаксической связи как основы композиционного оформления», в частности, в творчестве Ахматовой [1, с. 332–336].

Как мы указывали ранее, у акмеистов логико-лингвистическими построениями, свойственными синтаксису русского языка, становятся разные сравнительные конструкции, особенно включающие грамматическую форму, способную самостоятельно выражать компаративную семантику – степень сравнения имен прилагательных, наречий, слов категории состояния» [20].

Структура сравнения обычно трехэлементная [21, с. 224]:

- 1) то, что сравнивается (*субъект сравнения*);
- 2) то, с чем сравнивается (*объект сравнения*);
- 3) общее у сравниваемых предметов (*основание сравнения*).

Сравнительная конструкция отражает описываемую ситуацию статически, вне действия, поэтому компаративные формы, соотносящие измеряемые субъект и объект сравнения, оказались очень удобными для обозначения акмеистического «вещизма».

II. Объектом данной статьи стал язык поэзии А.А. Ахматовой. Предметом исследования явились компаративные конструкции (с именами прилагательными, наречиями и словами категории состояния в сравнительной степе-

ни, являющиеся грамматическими омонимами), способствующие выполнению задач, заявленных акмеистами в их программных статьях.

Возросший интерес лингвистики к проблемам языка поэзии Серебряного века и важность в современной науке междисциплинарных исследований на стыке литературоведения и лингвистики, когда лексика, семантика и стилистика художественного языка изучаются в единстве с поэтикой, делают наше исследование актуальным.

Материалом исследования стали более 200 конструкций с компаративами, полученных методом сплошной выборки в поэтическом подкорпусе «А.А. Ахматова» Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [22] по заказу «компаративы от прилагательных, наречий и слов категории состояния».

Компаративы как логические грамматические средства выражения неравной меры проявления признака, присущего сопоставляемым предметам, в предложении номинируют основание сравнения, выступая в функции сказуемого (именной части составного именного сказуемого), определения и обстоятельства.

Анализ конструкций, полученных в результате выборки из НКРЯ, выявил несколько групп с компаративами в предикативном употреблении:

1) модель «компаратив + *быть*», ср.: *Была еще обыкновенней встреча* («Обыкновенным было это утро...») (Здесь и далее все примеры даются по НКРЯ [22]);

2) модель «компаратив + нулевая связка», ср.: *И серп поднебесный желтее, чем липовый мед* (Бежецк);

3) модель «компаратив + *стать* / *становиться*», ср.: *А тебе от речи моей / Стали ночи светлее* дней («Как у облака на краю...»);

4) модель «компаратив + *сделаться*», ср.: *Путник милый, в город дальний / Унеси мои слова, / Чтобы сделался печальней* / Тот, кем я еще жива («Путник милый, ты далече...»);

5) модель «компаратив + *казаться*», ср.: *А после выступают стукачи... / Их было много, и они казались* / *Всех благородней, сдержанней, скромнее* (Пауки в окне).

III. В данной работе мы опишем детально только модели с полужнаменательными связками *стать* / *становиться*», *сделаться* и *казаться*.

1. Модель «компаратив + *стать* / *становиться*».

В структуре составного именного сказуемого глагол-связка *стать* / *становиться* при компаративах в текстах А. Ахматовой представлен очень широко (более 20 единиц), в частности:

1) в двусоставных предложениях (обычно):

– как трехкомпонентной структуры, ср.: *А я стала безродных безродней* / *И не слышу крылатую весть* («Позвони мне хотя бы сегодня...»);

– так и двухкомпонентной структуры, ср.: *Меня привели к больному <...>, И стало лицо моложе / Я опять узнала его* («Бесшумно ходили по дому...»);

2) в безличных (примеры единичны): *Мне даже легче стало без любви* («Слаб голос мой, но воля не слабеет...»).

В современном русском языке указанный глагол употребляется в составном именном сказуемом как вспомогательный с фазисным значением изменения, постепенного формирования, появления признака ‘сделаться, превратиться’ [23, с. 624]. Однако, кроме модального значения «становления», он имеет и специальное логическое значение, так как значение этого глагола предполагает ещё и логическое соотнесение с двумя признаками (состояниями) объекта, отнесенными к разным периодам времени: ‘до становления, превращения’ ↔ ‘после’. Именно с таким логическим значением и употребляет описываемый глагол поэтесса в своих стихах, о чем свидетельствует, в частности, дополнительное введение Ахматовой в свои стихи, включающие описываемую компаративную модель, зависимых от компаратива обстоятельства времени, ср.: *Я узнаю, какой была я скверной / В таком году, как после становилась / Еще ужасней* (Пауки в окне) или придаточные времени, ср.: *Когда умрем, темней не станет, / А станет, может быть, светлей* (А. А. Смирнову); *Когда о горькой гибели моей / Весть поздняя его коснется слуха, / Не станет он ни строже, ни грустней* («Когда о горькой гибели моей...»).

В нашей картотеке обычны случаи с глаголом *стать* в форме изъявительного наклонения совершенного вида:

а) прошедшего времени единственного числа мужского и женского рода или множественного числа в двусоставном предложении, ср.: *Он сказал: «Теперь слава Богу», – / И еще задумчивей стал* («Бесшумно ходили по дому...»); *И я стала всех сильней на свете* («Если б все, кто помощи душевной...»); *...стали уже / Зрачки ослепительных глаз* («Мальчик сказал мне: «Как это больно!»); *А тебе от речи моей / Стали ночи светлее дней* («Как у облака на краю...»);

б) прошедшего времени единственного числа среднего рода в безличном предложении, ср.: *Мне даже легче стало без любви* («Слаб голос мой, но воля не слабеет...»);

в) будущего времени единственного и множественного числа только в двусоставном предложении: *...Не станет он ни строже, ни грустней* («Когда о горькой гибели моей...»); *...тот, кто близко взглянет / В мои глаза, его увидит сразу. / Печальней и задумчивее станет / Внимающего скорбному рассказу* («Как белый камень в глубине колодца...»); *Лишь лазурные станут / И нежнее и ярче они – / Голубого сиянья огни* («Я умею любить...»);

г) сослагательного наклонения глагола *стать*: *Стала б я «богаче всех в Египте», / Как говаривал Кузмин покойный...* («Если б все, кто помощи душевной...»); *Он меня смиренью учит, <...> Чтобы стала лучше всех* («Путник милый, ты далече...»); *Чтобы сырость октябрьского дня / Стала слаще...* («Не стражай меня грозной судьбой...»).

Реже находим (только в двусоставных предложениях) формы несовершенного вида:

а) изъявительного наклонения прошедшего времени глагола *становиться*: *...как после становилась / Еще ужасней* (Пауки в окне);

б) изъявительного наклонения настоящего времени глагола *становиться*: *...и крик ворон / Становится все слышней* («Подушка уже горяча...»).

Субъекты сравнения, представлены:

а) именами существительными, номинирующими:

- части тела лирического героя (*стало лицо моложе*);
- другое понятие – части тела человека, натурфакты, абстрактные понятия (*стали уже зрачки* глаз; *стали ночи светлее* дней; *сырость октябрьского дня стала слаще*; *крик ворон становится слышней*);

б) местоимениями, указывающими:

• на я-поэтессу, я-лирическую героиню — в случаях с личным местоимением 1-го лица единственного числа я (*я стала безродных безродней*);

• лирического героя – с личным местоимением 3-го лица единственного числа он (не *станет он* ни *строже*, ни *грустней*) и с указательным местоимением тот (*тот печальней и задумчивее станет* внимающего рассказу);

• другое понятие (абстрактные понятия): *Лишь лазурные станут / И нежнее и ярче они* – / Голубого сиянья *огни* («Я умею любить...»).

По отношению к компаративу субъекты сравнения расположены:

- ▶ контактно (*ночи светлее* дней);
- ▶ дистантно (*я стала безродных безродней*);
- ▶ в пре- (*стало лицо моложе*);
- ▶ в постпозиции: (*станут и нежнее и ярче они* – голубого сиянья *огни*).

В роли объекта сравнения в нашем материале у Анны Ахматовой представлены:

○ только имена существительные в форме родительного падежа (*стали ночи светлее* дней, *стала безродных безродней*) и местоимение *всех* (при помощи которого обычно образуется сложная превосходная степень): *Чтобы стала лучше всех* («Путник милый, ты далече...») (О тематическом своеобразии объектов сравнения при компаративах в поэзии А. Ахматовой см.: нашу работу [23]).

2. Модель «компаратив + *сделаться*».

Глагол-связка *делаться / сделаться* в рамках составного именного сказуемого употребляется с фазисным значением изменения.

Этот вспомогательный глагол, так же, как и предыдущий глагол, имеет, кроме модального значения ‘становиться’ [24, с. 129], еще и логическое значение соотнесения с двумя разными периодами времени. Однако в русском языке, по сравнению с синонимичным связочным глаголом *стать / становиться*, он менее употребителен.

Поэтому и в поэтических текстах А.А. Ахматовой компаратив с глаголом-связкой *делаться / сделаться* представлен всего в одной конструкции: в форме сослагательного наклонения совершенного вида.

Ср.: *Путник милый, в город дальний / Унеси мои слова, / Чтобы сделался печальней / Тот, кем я еще жива* («Путник милый, ты далече...»).

В приведенном примере субъектом сравнения является лирический герой-человек, представленный местоимением *тот*, расположенным по отношению к компаративу контактно, в постпозиции. Объект сравнения не выражен.

3. Модель «компаратив + *казаться*».

В немногочисленных (менее 10) стихотворных предложениях А.А. Ахматовой в составном именном сказуемом в качестве связки при компаративе использован глагол *казаться*:

а) в форме изъявительного наклонения прошедшего времени, например: *Какой короткой сделалась дорога, / Которая казалась всех длинней* («Не мудрено, что похоронным звоном...») и настоящего времени, например: *И кажется лицо бледней / От лиловеющего шелка* («На шее мелких четок ряд...»);

б) в форме инфинитива со значением сослагательного наклонения (единственный случай): *Я надела узкую юбку, / чтоб казаться еще стройней* («Все мы бражники здесь, блудницы...»).

При помощи полузнаменательного глагола-связки *казаться* в составном именном сказуемом вводится в текст не только модальное значение (‘мнимость’, ‘кажимость’, ‘недостоверность’, ‘субъективное восприятие бытия’) [25, с. 19]; [26, с. 177], но и логическое значение (‘подобие’) [27, с. 274]. За счет указанных двух значений достигается неясное, неточное восприятие того или иного сравниваемого качества предмета (лица) в стихах поэтессы: *А после выступают стукачи... / Их было много, и они казались / Всех благородней, сдержанней, скромнее* (Пауки в окне); *Ее одежда странной мне казалась, / Еще страннее – зубы* («В то время я гостила на земле...»); *Все (три осени. – О.Т.) кажутся сразу бледнее и старше* (Три осени). Наличие в семантике глагола такого указания на фигуру наблюдателя (а следовательно, и на субъективность восприятия сравниваемого признака) придает стихам А. Ахматовой необходимую поэтессе интимность.

В немногочисленных примерах лексема *кажется* располагается по отношению к компаративу, как правило, дистантно и в препозиции: (*казалась всех длинней; чтоб казаться еще стройней; кажутся сразу бледнее; кажется лицо бледней*).

В анализируемых примерах субъектом сравнения, представленном именем существительным или местоимением, являются:

- человек (*стукачи казались всех благородней, сдержанней, скромнее*);
- часть тела человека: (*кажется лицо бледней, казались страннее губы*);
- времена года (три *осени кажутся сразу бледнее и старше*);
- природный объект (*дорога, которая казалась длинней*).

Субъекты сравнения по отношению к компаративу расположены:

- ▶ контактно (*кажется лицо бледней*);
- ▶ дистантно (*они казались Всех благородней*);
- ▶ в пре- (*все кажутся сразу бледнее и старше*);
- ▶ в постпозиции (*казалась, еще страннее – губы*).

Объект сравнения в нашей картотеке при компаративах с описанной связкой не представлен.

Отметим, что лексема *кажется* может относиться к компаративу опосредованно, в частности, быть вводным словом, ср.: *Потускнели и, кажется, стали уже / Зрачки ослепительных глаз* («Мальчик сказал мне: «Как это больно!»...»); или входить в состав главного предложения, к которому относится предложение с компаративом: *Мне кажется, что тот, кто близко взглянет / В мои глаза, его увидит сразу. / Печальней и задумчивее станет / Внимающего скорбному рассказу* («Как белый камень в глубине колодца...»).

Таким образом, основные эстетические установки акмеизма – логичность описания и «вещность» – обуславливают широкое использование Анной Ахматовой в своих поэтических текстах компаративных конструкций. Конструкции, включающие компаративы в предикативном употреблении с полузнаменательными связками *стать / становиться*», *сделаться* и *казаться*, имеют ряд особенностей, связанных: 1) с морфологическими категориями наклонения, времени и вида глагола-связки; 2) морфологическим (частеречным) и тематическим своеобразием лексем в роли субъекта сравнения; 3) синтаксическим расположением структурных элементов сравнения.

Наибольшей частотности в текстах А. Ахматовой конструкций с компаративами в структуре составного именного сказуемого при глаголах-связках *стать / становиться*» и *казаться* способствует наличие в семантике этих глаголов логического компонента значения: а) у лексемы *стать / становиться* – соотнесение с двумя признаками (состояниями) объекта, отнесенными к разным периодам времени: ‘до становления, превращения’ ↔ ‘после’; б) у лексемы *казаться* – ‘подобие’.

Список литературы

1. Жирмунский В.М. К вопросу о синтаксисе А. Ахматовой // Жирмунский В.М. Вопросы теории литературы. Статьи 1916–1926. – Л.: Academia, 1928. – С. 332–336 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/zhirmundskij-k-voprosu-o-sintaksise-ahmatovoj.htm> (дата обращения: 05.06.2016).
2. Тименчик Р.Д. К семиотической интерпретации «Поэмы без героя» // Труды по знаковым системам. Т. VI. – Тарту: Изд-во Тартус. гос. ун-та, 1973. – Вып. 308. – С. 438–442.
3. Артюховская Н.И. Акмеизм и раннее творчество А. Ахматовой (поэт и течение): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981.
4. Кормилов С.И. Поэтическое творчество Анны Ахматовой. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 128 с.
5. Васильева А.С. Категории пространства и времени в поэзии А.А. Ахматовой (на примере анализа одного стихотворения) // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – Вып. 31(69). Аспирантские тетради. Науч. журнал. – СПб., 2008. – С. 46–48.
6. Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Семантика «границы» в картине мира Анны Ахматовой // Вестник ТвГУ. Сер. Филология. – 2012. – № 3. – С. 55–62.
7. Яковлева Л.А. Апокалипсическая семантика в поэзии Анны Ахматовой: дис. ... канд. филол. наук. – Нерюнгри, 2014.
8. Эйхенбаум Б.М. Анна Ахматова. Опыт анализа // Эйхенбаум Б. О поэзии. – Л.: Советский писатель, 1969. – С. 75–147.
9. Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой (Стилистические наброски) // Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. Избранные труды. – М.: Наука, 1976. – С. 367–459.
10. Виноградов В.В. О символике А. Ахматовой // Литературная мысль. Альманах I. – СПб.: Колос, 1922. – С. 92–237.
11. Адмони В.Г. Лаконичность лирики Ахматовой // «Царственное слово». Ахматовские чтения. – Вып. 1. – М.: Наследие, 1992. – С. 29–40.
12. Кашкарова О.Н. Из стилистического арсенала ранней лирики А. Ахматовой // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – 2010. – № 2. – С. 49–54.
13. Данькова Т.Н. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А. Ахматовой: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2000.
14. Кудрина Н.В. Предметные фразеологизмы в поэзии Анны Ахматовой: дис. ... канд. филол. наук. – Курган, 2008.
15. Кулаковский М.Н. Одоративная лексика в лирике Анны Ахматовой // Ярослав. пед. вестник. – 2011. – Т. 1. – № 2. – С. 209–213.
16. Метлякова Е.В. Лексический повтор как семантико-стилистическая категория организации лирического текста в раннем творчестве Анны Ахматовой: дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2011.
17. Городецкий С. Некоторые течения в современной русской поэзии // Антология акмеизма: Стихи. Манифесты. Статьи. Заметки. Мемуары / вступ. ст., сост. и прим. Т.А. Бек. – М.: Московский рабочий, 1997. – С. 202–207.
18. Жирмунский В.М. Преодолевшие символизм [Электронный ресурс] // Русская мысль. – М., 1916. – № 12. – С. 25–56. – URL: <http://postsymbolism.ru/joomla/>

index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=39 (дата обращения: 05.06.2016).

19. Манделштам О.Э. Утро акмеизма [Электронный ресурс] // Собр. соч.: в 4 т. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. – Т. 1. – URL: http://rvb.ru/mandelstam/01text/vol_1/03prose/1_250.htm (дата обращения: 05.06.2016).

20. Твердохлеб О.Г. Объекты сравнения, выраженные формой родительного падежа имени в акмеистическом языке М.А. Зенкевича [Электронный ресурс] // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 3. – № 47. – С. 199–205. – URL: <http://novainfo.ru/article/6704> (дата обращения: 22.07.2016).

21. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М.: Изд-во МГУ, 1961. – 508 с.

22. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://search.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.11.2015).

23. Твердохлеб О.Г. «Вещность» и объекты сравнения, выраженные формой родительного падежа имени, в поэтическом языке акмеистов: А.А. Ахматова // Науч. вестник Воронеж. гос. архитектур.-строит. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2016. – № 2 (21). – С. 43–53.

24. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988. – 752 с.

25. Семенова Т.И. Лингвистический феномен кажимости (на материале современного английского языка): дис. ... д-ра филол. наук. – Иркутск, 2007.

26. Руднев Д.В. Связочные глаголы в русском языке XVII–XIX веков: дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2014.

27. Лекант П.А. Функции связок в русском языке // Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. – М.: Изд-во МГОУ, 2002. – 311 с.

References

1. Zhirmunskii V.M. K voprosu o sintaksise A. Akhmatovoi [To the question on the syntax of Anna Akhmatova]. Zhirmunskii V.M. Voprosy teorii literatury. Stat'i 1916–1926 [Problems in the theory of literature. Articles 1916–1926]. Leningrad, Academia Publ., 1928, pp. 332–336. Available at: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/zhirmunskij-k-voprosu-o-sintaksise-ahmatovoj.htm> (accessed 05 June 2016).

2. Timenchik R.D. K semioticheskoi interpretatsii «Poemy bez geroia» [To semiotic interpretations of the “Poem without a hero”]. *Trudy po znakovym sistemam*, Tartu: Tartuskii gos. un-t, 1973, vol. VI, no. 308, pp. 438–442.

3. Artiukhovskaia N.I. Akmeizm i rannee tvorчество A. Akhmatovoi (poet i techenie) [The Acmeism and early works of A. Akhmatova (poet and movement)]. Thesis of the Candidate of Philology. Moscow, 1981.

4. Kormilov S.I. Poeticheskoe tvorчество Anny Akhmatovoi [Poetry of Anna Akhmatova]. Moscow, MGU, 1998. 128 p.

5. Vasil'eva A.S. Kategorii prostranstva i vremeni v poezii A.A. Akhmatovoi (na primere analiza odnogo stikhotvoreniia). *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2008, no. 31(69), pp. 46–48.

6. Kikhnei L.G., Merkel' E.V. Semantika «granitsy» v kartine mira Anny Akhmatovoi [The Semantics of a “border” in the picture of the world of Anna Akhmatova]. *Vestnik TvGU. Seriya: Filologiya*, 2012, no. 3, pp. 55–62.

7. Iakovleva L.A. Apokalipsicheskaya semantika v poezii Anny Akhmatovoi [The semantics of the Apocalyptic in the poetry of Anna Akhmatova]. Thesis of the Candidate of Philology. Neriungri, 2014.

8. Eikhenbaum B.M. Anna Akhmatova. Opyt analiza [Anna Akhmatova. Endeavour of analysis. Eikhenbaum B. O poezii. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1969, pp. 75–147.

9. Vinogradov V.V. O poezii Anny Akhmatovoi (Stilisticheskie nabroski) [About the poetry of Anna Akhmatova (Stylistic sketches)]. Vinogradov V.V. *Poetika russkoi literatury. Izbrannye trudy* [The Poetics of Russian literature. Selected works]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 367–459.

10. Vinogradov V.V. O simvolike A. Akhmatovoi [About the symbolism of Anna Akhmatova]. *Literaturnaya mys'. Al'manakh I.* Petersburg, Kolos Publ., 1922, pp. 92–237.

11. Admoni V.G. Lakonichnost' liriki Akhmatovoi [Concise lyrics of Akhmatova]. *Tsarstvennoe slovo. Akhmatovskie chteniia*, 1992, no. 1, pp. 29–40.

12. Kashkarova O.N. Iz stilisticheskogo arsenala rannei liriki A. Akhmatovoi [Of the stylistic arsenal of the early lyric poetry of Anna Akhmatova]. *Vestnik VGU. Seriya “Filologiya. Zhurnalistika”*, 2010, no. 2, pp. 49–54.

13. Dan'kova T.N. Kontsept «diubov'» i ego slovesnoe voploshchenie v individual'nom stile A. Akhmatovoi [The concept “love” and its verbal expression in the individual style of Anna Akhmatova]. Thesis of the Candidate of Philology. Voronezh, 2000.

14. Kudrina N.V. Predmetnye frazeologizmy v poezii Anny Akhmatovoi [Substantive phraseological units in the poetry of Anna Akhmatova]. Thesis of the Candidate of Philology. Kurgan, 2008.

15. Kulakovskii M.N. Odour lexicon in Anna Akhmatova's lyrics. *Yaroslavl pedagogical Bulletin*, 2011, vol. 1, no. 2, pp. 209–213.

16. Metliakova E.V. Leksicheskii povtor kak semantiko-stilisticheskaya kategoriya organizatsii liricheskogo teksta v rannem tvorchestve Anny Akhmatovoi [Lexical repetition as the semantic and stylistic category of the organization of the lyric text in the early works of Anna Akhmatova]. Thesis of the Candidate of Philology. Izhevsk, 2011.

17. Gorodetskii S. Nekotorye techeniia v sovremennoi russkoi poezii [Some trends in contemporary Russian poetry]. *Antologiya akmeizma: Stikhi. Manifesty. Stat'i. Zametki. Memuary*. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1997, pp. 202–207.

18. Zhirmunskii V.M. Preodolevshie simvolizm [Those who overcame symbolism]. *Russkaya mys'.* Moscow, 1916, no. 12, pp. 25–56. Available at: http://postsymbolism.ru/joomla/index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=39 (accessed 05 June 2016).

19. Mandel'shtam O.E. Utro akmeizma [Morning of Acmeism]. Collection of works, in 4 vol. Moscow, Art-Biznes-Tsentr, 1993. Vol. 1. Available at: http://rvb.ru/mandelstam/01text/vol_1/03prose/1_250.htm (accessed 05 June 2016).

20. Tverdokhlebov O.G. Ob"ekty sravneniia, vyrazhennyye formoi roditel'nogo padezha imeni v akmeisticheskom iazyke M.A. Zenkevicha [The compared objects expressed by the genitive form in acmeist language of M.A. Zenkevich]. *NovaInfo.Ru*, 2016, vol. 3, no. 47, pp. 199–205. Available at: <http://novainfo.ru/article/6704> (accessed 22 July 2016).

21. Efimov A.I. *Stilistika khudozhestvennoi rechi. Stylistics of literary speech.* Moscow, MGU, 1961. 508 p.

22. Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National corpus of the Russian language]. Available at: <http://search.ruscorpora.ru/> (accessed 25 November 2015).

23. Tverdokhlebova O.G. «Veshchnost'» i ob"ekty sravneniia, vyrazhennye formoi roditel'nogo padezha imeni, v poeticheskom iazyke akmeistov: A.A. Akhmatova ["Eternity" and the comparison objects expressed by the genitive form in the poetic language of the acmeists: A.A. Akhmatova]. *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya "Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia"*. Voronezh, 2016, no. 2(21), pp. 43–53.

24. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, Russkii Iazyk Publ., 1988. 752 p.

25. Semenova T.I. *Lingvisticheskiy fenomen kazhimosti (na materiale sovremennogo angliiskogo iazyka)* [Linguistic phenomenon of the seeming (on the material of modern English language)]. Irkutsk, 2007.

26. Rudnev D.V. *Sviazochnye glagoly v russkom iazyke XVII–XIX vekov* [Copulative verbs in the Russian language of the XVII–XIX centuries]. Thesis of the Doctor of Philology. Saint-Petersburg, 2014.

27. Lekant P.A. *Funktsii svyazok v russkom iazyke* [The functions of the copulative verbs in the Russian language]. Lekant P.A. *Ocherki po grammatike russkogo iazyka* [Essays on the Russian grammar]. Moscow, Izd-vo MGOU, 2002. 311 p.

Сведения об авторе

ТВЕРДОХЛЕБ Ольга Геннадьевна
e-mail: ogtwrdr@gmail.com

Кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет (Оренбург, Россия)

About the author

Olga G. TVERDOKHLEB
e-mail: ogtwrdr@gmail.com

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Methodology of Teaching Russian Language, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russia)